

нацеленных против российского «авторитаризма и экспансионизма» (с. 312–360).

При всей своей аляповатости, порой доходящей до смехотворности, продукция русофобской выделки вполне адекватно оценивается автором работы как весьма опасная для международных отношений и стабильности, особенно в Европе. «Миф о русском медведе-людоеде, – подчеркивает он, – нужен ведущим западным политикам лишь для того, чтобы оправдать и прикрыть евро-американские империалистические замашки» (с. 437). Общественному мнению, считает он, не следует слепо двигаться по этому пути. Отсюда ключевое предложение автора: включить открытое обсуждение этой проблемы в дискурс, в том числе в рамках непосредственного диалога России и Запада, сделать ее «частью риторики» (с. 438). Конечно, результат действительного диалога вначале может оказаться скромным. Однако, этого не надо страшиться – мысль, которой Ги Меттан заканчивает свою книгу: «Если примирение пока не получится, то хотя бы будет сделан первый шаг».

ВОЗРОДИТСЯ ЛИ ГИДРА ФАШИЗМА?

Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке: история и современность (часть I) / Отв. ред. А.А.Галкин, А.А.Богдашкин // «Берегиня». 777. Сова. 2014. № 4(23). 397 с.

Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке история и современность (часть II) / Отв. ред. А.А.Галкин, А.А.Богдашкин. Воронеж: Еврошкола, 2015. № 3(26). 307 с.

Резкая дестабилизация международной обстановки, включая острые международные кризисы и конфликты, делает весьма актуальной активизацию исследовательской и экспертной работы по линии более основательного изучения корней и истоков различных форм современного радикализма и политико-идеологического, в том числе насильственного, экстремизма.

Одной из таких форм является деятельность многообразных праворадикальных политических сил, которую избрала объектом своего анализа большая и солидная группа российских и зарубежных ученых (свыше 100 авторов), объединившаяся в рамках научного проекта «Фашизм и правый радикализм в Европе и в Америке: история и современность» под эгидой Парламентской библиотеки РФ. Материалы труда заняли два полных номера солидного академического издания общим объемом около 80 печатных листов.

Прежде всего авторам, составителям и редакторам монографии пришлось иметь дело с ликвидацией и исправлением недочетов и искажений, годами копившихся в литературе по дисциплинам, занимавшихся проблематикой праворадикальных социальных движений, структур и институтов. Одним из таких искажений, особенно распространенным в годы «холодной войны», но возродившимся в наши дни, является отождествление фашизма/нацизма с моделью реального социализма. Ущербное и ненаучное в целом, оно весьма

вредно политически – преуменьшением (если не отрицанием) вины фашизма в развязывании Второй мировой войны и приписыванием таковой одержавшему в ней победу Советскому Союзу.

Существенную дезориентацию и путаницу в данном случае вносит само использование понятия тоталитаризма в рамках дискуссии о фашизме, с учетом чрезвычайной аморфности и абстрактности термина. Под ним, как известно, в принципе, понимается полное господство государства над личностью. Но такой конструктив при желании можно найти на всем протяжении человеческой истории, что делает его не пригодным для раскрытия главной сущности социального и политического феномена фашизма.

Учитывая данные и иные осложняющие обстоятельства, авторы монографии сосредоточили свое внимание в основном на практических проявлениях фашистских движений и возглавленных ими властных структур. В целом перед читателями фашизм правомерно предстал как синтетическое соединение таких черт, как: 1) крайне правая, открыто расистская и ксенофобская идеология; 2) слепое подчинение масс в теории и на практике диктатору – вождю и его клике; 3) наличие жестко иерархической политической структуры; 4) полная политическая разнузданность террора и иных форм насилия над людьми; 5) предельный антидемократизм и антигуманизм, в том числе на нижнем, бытовом уровне; 6) антикоммунистическая ориентация и соответствующие практические действия.

Рассмотренный под таким углом зрения фашизм/нацизм был наиболее полно представлен в двух ведущих странах Западной Европы – Германии Гитлера и Италии Муссолини 1920–1940-х гг. (I, с. 110–267; II, с. 8–151). На данные эталонные примеры, как подчеркивается в труде, полагалось равняться другим менее значительным государствам, что в той или иной степени и происходило вплоть до окончания Второй мировой войны.

В малых и средних европейских странах продвижение к классическим моделям нацизма в целом шло достаточно туго, со множеством модификаций и авторитаристских экспериментов. Исключение составили периферийные испанский и португальский (иберийские) модификации, где сказывалось подражание соседней фашистской Италии (обсуждение проблемы существенно обогатили вклады в дискуссию испанских и португальских ученых: М.Ивани (Португалия, I, с. 268–278), Х.Месегер (Испания, I, с. 279–288), Ф.М.Моренте (Испания, I, с. 289–299)).

При этом в отличие от стран классического фашизма в большинстве случаев не возникал вопрос о внешних вооруженных экспансиях – у малых и средних фашизоидных государств на это не всегда находились силы и средства. Даже родная германскому фюреру Австрия при режиме канцлера Э.Дольфуса в первой половине 1930-х гг. неуверенно балансировала на зыбких комбинациях традиций австрийского авторитаризма (см. содержательный очерк О.И.Величко, I, с. 300–309), пока не осуществила при соглашательской позиции Запада аншлюс с Германией в 1938 г. Сдвиг в сторону более интенсивного применения ультранационалистической и тоталитаристской политики и практики произошел с развертыванием гитлеровской Германией вооруженной

экспансии на Восток, что сопровождалось активизацией расистских репрессий и массовых погромов (см. И.С.Яжборовская: II, с. 103–111).

Очевидной и серьезной слабостью сегодняшнего «правого радикализма» в его крайних формах является отсутствие державы – стимулятора калибра гитлеровского Третьего рейха и даже итальянского режима Муссолини с их идеологическими каркасами. Это, впрочем, не исключает очевидных рецидивов, как казалось, давно ушедших в прошлое процессов – в частности, в ходе вспыхнувшего в наши дни и далекого от разрешения украинского кризиса (А.Ф.Носкова: II, с. 104–111; Т.Пиотровский: II, с. 123–145).

Растет активность ультраправых и в США, хотя, как следует, например, из обстоятельного доклада проф. Л.Вайнберга (Университет Невады), серьезных предпосылок к обретения ею действительно масштабных форм пока еще не видно. Показательно, что созданная было в 1958 г. Американская нацистская партия так и затухла на маргинальном поле, за неимением сколь-либо значительного числа сторонников (Л.Вайнберг: II, с. 203).

В этих условиях правые радикалы в большинстве европейских стран в наши дни предпочитают пока не бросать прямой вызов демократическим институтам и ценностям. Им вполне достаточно того, что локомотив европейской интеграции явно пробуксовывает по многим, в том числе наиболее чувствительным для правых радикалов, направлениям, обрекая недавний еще свой европеизм на общую деградацию. Вызывает тревогу и то, что правый экстремизм растет и в ряде других регионов мира – от Латинской Америки до отдельных стран Ближнего Востока (Турция) и Азии.

По итоговой констатации авторов труда, на почве взрыва миграционных волн все более четко вырисовывается тенденция столкновения двух встречных потоков правого ультрарадикализма – агрессивного, наступательного напора пассионарных, в том числе, радикальных элементов из бедных и развивающихся стран, погруженных в пучину хронической нестабильности, насилия и конфликтов и как бы оборонительного защитного вала в развитых капиталистических странах (I, с. 300–301).

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ЗАПАЛ ТЕРРОРИЗМА

Вулмас С., Кинг Г.
Убийство, развязавшее войну /
Пер. с англ. О.Ю.Филина.
– М.: АСТ. 2014. 379 с.

Первая мировая война привела к гибели десятки миллионов людей. О причинах и истоках этого катаклизма написано и издано много, может быть, чересчур много. Исследованию подверглась как будто бы вся совокупность экономических, геостратегических, колониальных, культурно-цивилизационных и иных факторов от империализма и суперимпериализма до колониального соперничества великих держав и их военно-политических блоков. И только стартовые сараевские выстрелы до сих пор достаивались лишь беглого